

УДК 930(47)“18/20”:347.713.1

К. А. Абдрахманов**Отражение трудовой повседневности женщин купеческого сословия в российской историографии XIX—XXI вв.**

В статье дан анализ работ, отражающих особенности трудового быта женщин из российской купеческой среды периода Великих реформ. Так как литература дореволюционного и советского этапов российской истории содержит мало сведений, касающихся повседневной деловой жизни русских купчих, рассмотрению в основном подверглись труды постсоветского времени. В 90-е годы XX века, на фоне перехода от плановой экономики к рынку, были возобновлены исследования по вопросам развития частного предпринимательства в досоветское время. Авторы разбирали вопросы буржуазной модернизации Российской империи во второй половине XIX — начале XX века, обращаясь к рассмотрению деятельности крупных купеческих предприятий как элементов системы капитализма. Но основное внимание ученых было приковано к предпринимателям-мужчинам, поскольку они обладали гораздо большими денежными средствами, чем женщины из их сословия, и, следовательно, сильнее повлияли на процесс перестройки российской экономики по западному образцу. Только в начале XXI века исследователи из разных регионов России стали все чаще выбирать в качестве объекта исследования деловую жизнь женщин из торговой среды. Представленный в статье анализ уже сформированного пласта работ по данной тематике позволяет вести речь об общенациональных и региональных особенностях женского купеческого бизнеса.

Ключевые слова: женское предпринимательство, пореформенный период, гендерная история, купечество, торговый дом, историография.

В российской исторической науке разработка вопросов гендерной истории стала объектом внимания ученых около трети века назад. Возникшее под влиянием зарубежной историко-философской мысли, а также благодаря изменениям в менталитете общества, происходившим в последние годы советской власти под действием внутренних социально-политических процессов, это направление исследований стало постепенно приобретать определенную популярность в научной среде. А в наши дни довольно значительное количество исследователей заняты изучением повседневной жизни женщин, принадлежавших к разным сословиям, конфессиональным и этническим группам.

В дореволюционный период внимание ученых, как правило, не распространялось на изучение профессиональной деятельности женщин, принадлежавших к купеческому сословию. Эта тенденция прослеживалась как в масштабах всей страны, так и в отдельных ее регионах. Популярное со второй половины XIX века исследовательское направление в области экономической истории, связанное с анализом проблем капиталистического развития России, чаще обращалось к опыту крупных коммерсантов-мужчин в сфере строительства железных дорог или добычи углеводородов. Предприниматели женского пола в таких трудах, как правило, вообще не упоминались. Скучные сведения дореволюционных авторов не позволяют составить четкого представления о специфике женского предпринимательства в пореформенной России, а как бы намекают на участие «слабого» пола в предпринимательской деятельности наряду с «сильной» половиной человечества.

Для регионов Российской империи также было характерно отсутствие специальных трудов, в которых бы говорилось об особенностях делового поведения женщин-предпринимательниц в рамках трудовой повседневности. Лишь изредка на страницах работ, описывающих состояние отдельных отраслей экономики той или иной провинции, можно встретить упоминания о труженицах коммерции купеческого звания. Например, исследование В. К. Павловского, посвященное развитию золотодобывающей отрасли на Южном

© Абдрахманов К. А., 2017

Урале в XIX веке, содержит данные о владельцах рудников, среди которых встречались и женщины из купеческой среды. Например, говорится о купчихе Кисляковой, которая в конце XIX века владела золотым прииском на землях близ поселка Мельниковский [17, с. 63]. Автор подробно останавливается на описании технического оснащения завода золотопромышленников Рамеевых, чей бизнес был основан женой орского купца — Ханифой Рамеевой [17, с. 19].

В советское время, несмотря на значительный пласт трудов по развитию капитализма в Российской империи пореформенного периода, роль отдельных людей, причастных к буржуазной модернизации страны, не удостоилась внимания ученых. Лишь написанный в эмиграции труд П. А. Бурышкина, повествующий о домашнем быте и трудовых буднях семей известных московских коммерсантов, явился редким, если не единственным исключением [4]. Достаточно ярко прописанные образы крупнейших представителей торгового мира дореволюционной Москвы мужского пола затмевают собой женскую составляющую столичного купечества. О возглавивших семейное дело из-за смерти мужей и малолетства наследников купчихах Бурышкин упоминал большей частью в контексте их благотворительной деятельности. Однако приводимые им факты о женщинах, возглавивших известные на всю Россию династии коммерсантов, подтверждают, что в царскую эпоху бизнес не был сугубо мужским занятием.

Одной из наиболее известных женщин, владеющих крупными промышленными предприятиями, была Варвара Алексеевна Морозова. Варвара Алексеевна принадлежала к ветви так называемых «тверских» Морозовых, родоначальником которой был Абрам Саввич — основатель Тверской мануфактуры [4, с. 130]. Бурышкин особо отмечает, что «в этой ветви морозовского семейства особенно известными были женщины — не урожденные Морозовы, а морозовские жены» [4, с. 131]. Что касается В. А. Морозовой, то «ее деятельность широко развернулась после смерти ее первого мужа — А. А. Морозова» [4, с. 131]. Вот какой отзыв оставил об этой купчихе В. И. Немирович-Данченко: «Это была очень либеральная благотворительница. Тип в своем роде замечательный. Красивая женщина, богатая фабрикантша, держала себя скромно, нигде не щеголяла своими деньгами...» (цит. по: [4, с. 132]).

Другая известная семья московских предпринимателей, во главе которой стояла женщина, — Красильщиковы. «Работали они одежный товар, который славился своим черным цветом, не линявшим при стирке. Товар их нарасхват раскупался на рынке, и дела их процветали» [4, с. 209]. Предприятие, приносившее несколько миллионов рублей годового дохода, называлось «Товарищество Анны Красильщиковой с сыновьями» [4, с. 210].

После крушения советской державы в 1991 г. и выхода отечественной науки за пределы идеологического барьера интерес исследователей к изучению истории предпринимательства стал неуклонно возрастать. Все больше ученых брались за разработку истории торгового дела на региональном материале. Правда, написанные в этот период работы в основном преследовали совершенно конкретную цель — рассмотреть общие вопросы становления частного бизнеса в России, тем более актуальные на фоне возврата страны к рыночной экономике. Не особо заостряя внимание на персоналиях, их психологических качествах, авторы все же упоминали интересные факты о конкретных коммерческих операциях, в которых участвовали купцы и купчихи, составе их семей, размере капитала. В статье М. А. Барсуковой о развитии мукомольной промышленности Уральского региона второй половины XIX — начала XX в. говорилось о купчихе Александре Никифоровне Первушиной — жене троцкого хлебопромышленника Степана Ивановича Первушина [1, с. 111]. Работа Барсуковой примечательна тем, что в ней продемонстрирована «эволюция» женщины купеческого сословия от хранительницы семейного очага до

уровня мукомольного магната. По утверждению автора, Александра Никифоровна после смерти мужа «не была подготовлена к ведению дела, да еще с шестью детьми на руках, все же недолго колеблясь, решила продолжать начатое мужем дело...» [1, с. 111].

Сведения о техническом оснащении производства дают возможность представить масштабы бизнеса Первушиной: «...на Покровской же мельнице в 1897—1899 гг. были введены усовершенствования: водяные колеса заменили турбиной в 105 сил системы Жирара и Франсиса и установили паровую машину-компаунд в 180 сил на торфяном топливе, что привело к увеличению производства до 500 тыс. пуд.» [1, с. 112]. Пожар, полностью уничтоживший Покровскую мельницу в 1905 г., подтвердил, что мировоззрение А. Н. Первушиной сформировалось именно в среде потомственных коммерсантов, готовых при любых обстоятельствах начинать дело заново. Русский экономист XIX века академик В. П. Безобразов дал такую характеристику волевым людям, которые в качестве приложения своих талантов выбрали стезю предпринимательства: «...неиссякаемая жизненная энергия сочеталась в таких гордецах с изобретательной коммерческой смекалкой и находчивостью, железное самообладание — с упорной готовностью в дни неудач тут же начать дело с нуля» (цит. по: [8, с. 9]). Так и купчиха Первушина приняла решение перенести производство в село Мишкино Челябинского уезда Оренбургской губернии, и 15 марта 1907 г. четырехэтажная каменная мельница с паровой машиной в 390 сил с годовым перемолом более 1 млн. пуд., названная Воскресенской, была пущена в ход вместе с официальным открытием «Торгового дома А. Н. Первушина и К^о» [1, с. 112].

В итоге М. А. Барсукова констатировала, что «компания Александры Никифоровны Первушиной — яркий пример того, как женщина, имевшая шестерых детей (5 дочерей и 1 сына), активно взялась за дело и, как сейчас принято говорить, довольно успешно занималась бизнесом» [1, с. 112]. Также автор статьи подчеркнула незаурядную предпринимательскую активность уральских женщин: «...что интересно, женщины на Урале отличались решительностью, они достаточно активно включались в мукомольное дело. Среди 22 владельцев или арендаторов мельниц екатеринбургского района 4 были представительницами “слабого пола”. Женщины не только стояли во главе производства, но и энергично занимались и вопросами сбыта муки. В списке торговцев мукой-крупчаткой — фабрикантов в Екатеринбурге из 19 человек 4 — вновь женщины» [1, с. 113].

Вышедшее в 1999 г. учебное пособие по развитию сибирского предпринимательства с XVII до начала XX века А. В. Старцева и Ю. М. Гончарова содержит анализ изменения положения женщин в купеческих семьях на протяжении исследуемого периода [19]. Авторы подчеркнули, что в домах богатых купцов начиная с первой половины XIX века «женщины все более устранялись от непосредственного выполнения домашних дел, оставляя за собой функции распорядителей и контролеров. Эта тенденция продолжалась и в последующий период, о чем говорит увеличение количества прислуги в купеческих семьях конца XIX — начала XX в.» [19, с. 180]. В отношении участия купчих в самостоятельном занятии предпринимательством составители пособия пришли к выводу, что «нередко глава семьи завещал все имущество и управление делами после своей смерти жене даже при наличии взрослых детей мужского пола» [19, с. 181].

Первое десятилетие XXI века — время появления значительного числа специальных работ по вопросам повседневной жизни женщин России разных сословий в тот или иной исторический период. По словам А. А. Чернобаева, на рубеже XX—XXI вв. все большую популярность в научной среде приобретает обращение к проблемам микроистории, что «предполагает изучение таких тем, как история повседневности, гендерная история, менталитет российского общества» [25, с. 495]. Говоря об исследованиях в области женского предпринимательства, Г. Н. Ульянова отметила, что «наиболее значимый вклад в разра-

ботку этого исследовательского направления внесла профессор МГУ Н. В. Козлова, опубликовавшая серию статей о социально-экономическом статусе и предпринимательской деятельности московских купчих в XVIII в.» [22, с. 32]. Для изучения положения женщин в купеческих семьях дореформенного времени и анализа их предпринимательской самостоятельности Козлова привлекла массивный пласт архивных источников, включающий законодательные и частноправовые акты. Из почти 380 просмотренных автором документов, посвященных регламентации внутрисемейных отношений, примерно треть была посвящена женской составляющей торгового сословия [9, с. 139]. Этот факт говорит о том, что еще в предшествующий Великим реформам период, вопреки распространенной точке зрения о юридическом бесправии представительниц слабого пола, в российском купеческом мире статус женщины был довольно высок. В одной из работ Н. В. Козлова заметила, что уже с XVIII в. «купеческие жены и вдовы от своего имени или по поручению мужей, братьев активно участвовали в различного рода сделках с принадлежавшей как лично им, так и другим членам семьи и родственникам собственностью» [9, с. 139].

В статьях же самой Ульяновой проанализированы причины успеха в деловой сфере столичных купчих, финансовые обороты которых не уступали аналогичным показателям у коммерсантов мужского пола. Историк утверждала, что, «как правило, успешность их бизнеса определялась прежде всего авторитарным стилем руководства владелицы, занимавшей высшую позицию в семейной иерархии, а также включенностью в систему общественных связей внутри предпринимательского сообщества» [23, с. 79]. Но из этой же работы следует, что крупных собственниц, официально входящих в гильдейские списки, даже в столичных городах все же были единицы. Пореформенные годы вывели на арену бизнеса ряд ярких фигур женской коммерции, фабриканток, входивших в элиту бизнеса, таких как купчиха А. В. Растеряева в Петербурге и московские предпринимательницы Е. С. Быковская и А. Т. Белова [23, с. 79].

Женский торгово-промышленный мир Санкт-Петербурга представлен в статье О. Б. Вахромеевой. Публикация интересна тем, что историк в качестве примера коммерческой успешности российских купчих приводит сведения о достаточно крупных акционерных фирмах российской столицы, возглавлявшихся представительницами женского пола. Это были торговые дома или товарищества, такие как «Ксения Жарова с сыновьями», «А. В. Пономарева, Л. В. Оде, С. В. Кудряева и К^о», «Склад льняных изделий К. Е. Симоновой» и др. [5, с. 69—71]. Автор показала степень участия столичных купчих в акционерном капитале торговых домов Петербурга и подчеркнула, что в начале XX в. «обычной практикой становилось единоличное владение женщиной или группой женщин торговым домом или ее нахождение на посту главы правления акционерной компании» [5, с. 72].

Научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН В. П. Микитюк опубликовал статью биографического характера, в которой показан жизненный путь уже упомянутой выше купчихи А. Н. Первушиной, ведущей деловые операции на территории Пермской и Оренбургской губерний [15]. На наш взгляд, название работы («Железная вдова») довольно точно характеризует неуклонное стремление уральской предпринимательницы сохранить полученное наследство, возрождая его в прямом смысле из пепла.

Широкий размах проблема изучения женского предпринимательства в дореволюционной России приобрела во втором десятилетии XXI века. Наиболее масштабную работу в этом направлении проделала Е. Н. Меньшикова. Специфике бытового поведения женщин-купчих, ментальным особенностям и проблемам ведения бизнеса предпринимательниц в пореформенный период посвящена диссертационная работа этого автора [12].

На наш взгляд, работы Меньшиковой заметно выделяются из общей плеяды трудов о жизни и деятельности купеческих жен в пореформенный период, так как историк вполне успешно осуществляет задачу по изучению всех аспектов повседневности женщин-предпринимателей Центрального Черноземья, что можно увидеть из названий ее работ: «Правовой статус купеческой женщины в российском обществе в 60—90-х гг. XIX в. (на материалах центрального Черноземья)» [11], «Анализ “выдающихся черт” исторического облика женщины-купчихи провинциальной России в 60—90-х гг. XIX в. (на примере купеческого семейства Гладковых из Курской губернии)» [13], «Структура и пути формирования городской недвижимой собственности женщин-купчих Курской губернии в 60—90-х гг. XIX в.» [14] и др.

По словам самой Меньшиковой, основная цель ее исследования заключается в том, чтобы «оторваться от ставших традиционными вопросов и сфокусировать внимание на женщинах, той части купечества, которая численно преобладала на всем протяжении пореформенного периода в Курской губернии...» [13, с. 24]. Стоит добавить, что существенное численное преобладание женщин в купеческих семьях над мужской составляющей сословия наблюдалось и в других регионах страны. Например, в Оренбургской губернии на 1862 г. насчитывалось следующее количество лиц, официально приписанных к купечеству: личные почетные граждане — 67 муж. и 63 жен., потомственные почетные граждане — 41 муж. и 37 жен., купцов — 6522 муж. и 6223 жен. [7, л. 39 об. — 40]. А уже через три года, в связи с упразднением 3-й гильдии и вызванным этой мерой сокращением общего количества членов торгового сословия, женщины стали численно преобладать над мужчинами. В 1865 г. число купцов мужского пола составило 2480 человек, а женского — 3033 [7, л. 87 об. — 88].

Изучение комплекса проблем делового и бытового поведения женщин из купеческой среды пореформенной России имеет довольно широкую географию — от Северного Кавказа до Сибири. В исследовании Н. Л. Сорокиной приведена динамика учреждения в регионе такой формы организации бизнеса, как торговый дом с участием женщин [18]. В статье говорится о высоком удельном весе женщин в числе совладельцев торговых домов и зафиксирован факт того, что наиболее активно предпринимательницы задействовали свои средства в небольших предприятиях с капиталом менее 50 тыс. руб. [18, с. 49]. Проследивая динамику возникновения торговых фирм, в которых был представлен женский капитал с 80-х годов XIX века по 1919 год, Сорокина пришла к выводу, что западно-сибирские купчихи столь же часто вступали в паевые предприятия, что и предпринимательницы из европейской части России [18, с. 45].

В работе О. С. Мутиевой предпринята попытка определить влияние, которое оказали либеральные преобразования 60—70-х гг. XIX в. на предпринимательскую активность женщин национальных окраин Российской империи [16]. Подобно купчихам всех регионов России, предпринимательницы Дагестана «занимались различными видами коммерции, являлись владелицами винных и коньячных предприятий, всевозможных ремесленных заведений, частных образовательных учреждений» [16, с. 90]. Историк заметила, что «к сожалению, сведения о женщинах, вовлеченных в промышленное производство, и женщинах-предпринимательницах в частности, практически отсутствуют в трудах как дореволюционных исследователей, так и современных историков-кавказоведов» [16, с. 91]. Добавим, что подобная историографическая ситуация характерна и для Оренбургской губернии.

В пределах Уральского региона исследованием трудовой деятельности женщин-предпринимателей занимается Е. П. Татарнинова. Проанализировав региональные особенности включения женщин в коммерческую жизнь Вятки, автор подвела итог: «...в Вят-

ской губернии степень ограничения правосубъектности женщин-предпринимателей, и по сословному критерию в том числе, была намного меньше, чем в других губерниях» [20, с. 177]. Сделав столь емкий вывод, Татаринова сравнивает количество официально записанных в гильдии и самостоятельно проводящих коммерческие операции жительниц Вятской губернии с численностью женщин-гильдейцев Центрального Черноземья (Курская и Воронежская губернии). Соотношение на конец XIX века складывается в пользу Вятского региона — около 14% против 10—11% [20, с. 176]. Но на наш взгляд, этих сведений явно недостаточно, чтобы вести речь о наличии более благоприятных условий для развития женского бизнеса в Вятской губернии по сравнению с другими частями страны.

К одному из позитивных факторов, влияющих на активность коммерческой деятельности женщин и осознание ими себя в качестве полноправных субъектов брачно-семейных и торгово-экономических отношений, автор относит географические особенности территории. Ссылаясь на труд И. Ю. Трушковой «Женщина и мужчина в традиционной культуре Вятского региона: гендерные портреты», Е. П. Татаринова подчеркивает снижение зависимости жен от мужей в результате длительного отсутствия последних: «... (Вятка считалась восточной частью Поморья), где у женщин особая роль. Мужчина уходил в море на судне, хозяйкой в доме оставалась женщина» [20, с. 177].

Отметим, что описанное явление отнюдь не является уникальным для российской провинции дореволюционного периода. Например, во Владимирской губернии дореформенной эпохи особую популярность имел такой вид торгового промысла, как розничный сбыт товаров вразнос. Причастных к этому занятию торговцев называли офенями. Что касается условий жизни женщин из семьи офеней, то Н. А. Трохимовский высказался по этому поводу так: «Положение жены офени имеет, впрочем, своего рода преимущества. В доме меньше мужчин, следовательно, меньше кому командовать, разве старик-свекор — вечный ворчун останется грозой в доме; дом в распоряжении женщин, да и не один дом, а все хозяйство, все интересы дома лежат на них. Мужья, вернувшись домой, в короткое время побывки, не успевают затянуть поводья своей власти так сильно, как сделали бы это живши дома; сознавая себя главами дома, они и не прочь затянуть эти поводья, не прочь и распорядиться по-своему, и жену поучить коли нужно, да времени нет — уехали, и все пошло по-прежнему» [21, с. 584].

В статье Р. Н. Гизатуллина об изменениях в социально-экономической жизни Троицка накануне и в годы Первой мировой войны было сказано о репрессиях в адрес всех лиц, имеющих немецкое подданство, среди которых были и местные предприниматели [6]. Перечисляя пострадавших от гонений городских властей немецких граждан, автор привел пример семейной купеческой фирмы, во главе которой долгое время стояла женщина. В работе шла речь об Августине Иосифовне Зуккер, которой с 1876 г. принадлежал пивомедоваренный завод, расположенный за городской чертой. В 1901 г. предприятие перешло к сыну купчихи — К. Я. Зуккеру и после проведенной в 1907 г. модернизации стало самым высокопроизводительным на Южном Урале пивоваренным заводом [6, с. 148—149].

Интересные сведения об отношении предпринимателей женского пола к различным техническим нововведениям на производстве приведены в статье С. В. Филатовой. Автором показаны случаи из деловой жизни купеческих семей, в которых мужчины были гораздо консервативнее своих жен в плане внедрения передового оборудования на предприятиях. Но как только эти фирмы переходили в собственность женщин, предприимчивые наследницы быстрыми темпами проводили модернизацию производственных мощностей, насыщая их новейшими станками и механизмами [24, с. 165]. Это в конечном итоге позволяло не чуждым нововведениям купчихам добиваться увеличения объемов

производства и улучшения финансовых показателей в сравнении с тем периодом, когда дело возглавлял покойный супруг. По мнению С. В. Филатовой, принятие капиталистической модели экономики в пореформенные годы оказало влияние на переосмысление купеческими женщинами собственной роли в деловой жизни их семей. В работе историка сказано об этом процессе так: «...говоря об эволюции образа жизни женщин купеческой среды в указанный период, мы отмечаем, что дореформенная относительно закрытая модель, основанная на патриархальных ценностях, постепенно разрушалась. Хотя брак, семья и домашний очаг по-прежнему оставались приоритетными ценностями, круг интересов и целей женщин, принадлежавших к купеческому званию, значительно расширился» [24, с. 168].

Крупный исследователь истории отечественного предпринимательства М. Н. Барышников в ряде работ отметил, что деловая активность женщин в дореволюционной России возрастала в периоды социально-политической нестабильности. Особенно, по мнению автора, во время кризисных проявлений «значительно активизировалась деятельность торговых домов с участием женщин» [2, с. 22]. Включение мужьями своих жен в уставной капитал предприятия Барышников расценивал как гарантию сохранения бизнеса в семейной собственности: «...включение их в число владельцев торговых домов, чаще всего в роли вкладчиц (порой с символическими суммами), обеспечивало в случае непредвиденных ситуаций, например смерти мужа, возможность сохранить предприятие и передать его в дальнейшем детям. При наличии других наследников (со стороны мужа), жена/мать выступала своеобразным “центром притяжения” семейных интересов, а также гарантом соблюдения внутрисемейных отношений в их межличностном проявлении» [3, с. 56].

В работе М. В. Мельникова предпринята попытка выделить общероссийские особенности развития женского бизнеса в период капиталистической модернизации России второй половины XIX — начала XX века. Историк обратил внимание на то, что в период Великих реформ Александра II, несмотря на значительное число занятых в коммерции женщин, они все же отставали от мужчин по объемам и финансовым показателям деятельности. В статье подчеркивается, что «женщины-предприниматели предпочитали заниматься мелким промышленным производством. Чрезвычайно редко можно было встретить представительниц прекрасного пола среди менеджмента крупных промышленных предприятий и фабрик. В основном женщины могли владеть мелкими, реже средними, предприятиями: водяными мельницами, стекольными, кирпичными, крахмальными, свечными, кожевенными, химическими, винокурными и пивомедоварными заводами» [10, с. 47].

В заключение необходимо сказать, что в рассмотренных работах прослеживается одна интересная деталь, общая для многих перечисленных трудов. Ученые, анализируя статус женщин из купеческой среды в российском социуме XIX — начала XX века на материалах того или иного региона, приходят к выводу, что женский бизнес в указанный период весьма интенсивно развивался на всей территории страны. О какой бы части Империи ни шла речь, обязательно можно встретить такие высказывания, как: «Женское предпринимательство развивалось не только в столицах, но и на всем пространстве страны. Наиболее активно оно было представлено в традиционных промышленных регионах: в Поволжье, на Урале, в центральных губерниях» [10, с. 49]; «...сибирские женщины никогда не были рабами мужчин, они нередко самостоятельно занимались предпринимательством» [18, с. 45—46]; «...исторически женщины Вятской губернии были поставлены в условия вынужденного самостоятельного занятия предпринимательской деятельностью...» [20, с. 177] или: «...женщины на Урале отличались решительностью,

они достаточно активно включались в мукомольное дело» [1, с. 113]. Получается, что результаты научных изысканий историков постсоветского времени позволяют говорить о весьма высоком положении провинциальных женщин-купчих как внутри их семей, так и на поприще профессиональной деятельности.

Суммируя все вышесказанное, отметим заметный прогресс в деле изучения коммерческой деятельности женской составляющей торгового сословия российских городов во второй половине XIX — начале XX века. Благодаря все возрастающему интересу ученых к вопросам трудовой повседневности женщин купеческого сословия в пореформенный период в данный момент уже сложилась довольно четкая картина этого вопроса, позволяющая рассмотреть как региональные особенности женского бизнеса, так и общие черты, характерные для территории всей страны.

Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-31-00010(a1).

Список использованных источников и литературы

1. Барсукова М. А. Мукомольная промышленность Урала во второй половине XIX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII — начало XX в.) : межвуз. сб. науч. ст. Барнаул, 1995. С. 106—121.
2. Барышников М. Н. Женщины в составе правлений акционерных компаний в России во второй половине XIX — начале XX века // История предпринимательства в России: XIX — начало XX века : сб. материалов всерос. науч. конф. СПб. : Издат. дом СПбГУ, 2005. С. 17—38.
3. Барышников М. Н. Семейная фирма в дореволюционной России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. № 4. С. 51—58.
4. Бурьшкин П. А. Москва купеческая. М. : ЭКСМО, 2015. 384 с.
5. Вахромеева О. Б. Женщины-предприниматели в Санкт-Петербурге на рубеже XIX—XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 2. Вып. 1. С. 68—73.
6. Гизатуллин Р. Н. Социально-экономическое положение г. Троицка в 1913—1917 гг. // Календарь замечательных и памятных дат. Челябинская область 2014. Челябинск, 2014. С. 137—154.
7. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13836/л.
8. Жукова Л. Н., Жукова О. Г. Русское купечество. Гении дела и творцы истории. М. : Вече, 2014. 272 с.
9. Козлова Н. В. Хозяйственная активность и предпринимательская деятельность купеческих жен и вдов Москвы в XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XVIII вв. : сб. материалов междунар. науч. конф. СПб., 2001. С. 139—144.
10. Мельников М. В. Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX — начала XX в. // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2012. № 3. С. 46—51.
11. Меньшикова Е. Н. Правовой статус купеческой женщины в российском обществе в 60—90-х гг. XIX в. (на материалах центрального Черноземья) // Научные ведомости. 2007. № 8 (39). Вып. 4. С. 61—69.
12. Меньшикова Е. Н. Купеческая женщина Центрального Черноземья в 60—90-е годы XIX века: исторический портрет (на примере Воронежской и Курской губерний) : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2008.
13. Меньшикова Е. Н. Анализ «выдающихся черт» исторического облика женщины-купчихи провинциальной России в 60—90-х гг. XIX в. (на примере купеческого семейства Гладковых из Курской губернии) // Женщина в российском обществе. 2012. № 2 (63). С. 24—33.
14. Меньшикова Е. Н. Структура и пути формирования городской недвижимой собственности женщин-купчих Курской губернии в 60—90-х гг. XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18): в 2 ч. Ч. 2. С. 128—132.
15. Микитюк В. П. Железная вдова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fnperm.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=2214&mid=2484&fileid=1081> (дата обращения: 02.06.2017).
16. Мутиева О. С. Кавказская война и реформы 60—70-х гг. XIX в. как факторы становления женщин-предпринимательниц в Дагестане // Женщина в российском обществе. 2016. № 3 (80). С. 90—97.
17. Павловский В. К. Оренбургская золотопромышленность за сто лет, правовые отношения к ней Оренбургского Казачьего Войска и современное положение золотопромышленности вообще. Екатеринбург, 1905. 100 с.

18. Сорокина Н. Л. Участие женщин в торговых домах Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. // Вестник Югорского государственного университета. 2012. Вып. 1 (24). С. 45—50.
19. Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII — начало XX в.) : учеб. пособие. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 1999. 215 с.
20. Татаринова Е. П. Особенности влияния социальных факторов на предпринимательскую право-субъектность женщин Вятской губернии в конце XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (59) : в 2 ч. Ч. 1. С. 175—177.
21. Трохимовский Н. А. Офени // Русский вестник. 1866. № 6. С. 559—593.
22. Ульянова Г. Н. Женщины — владелицы промышленных предприятий Москвы в XIX в. // Экономическая история. Ежегодник. 2007. М. : РОССПЭН, 2008. С. 32—58.
23. Ульянова Г. Н. Женщины-предприниматели Петербурга и Москвы в 1860-е годы (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // Экономическая история. Ежегодник. 2014—2015. М. : РОССПЭН, 2016. С. 54—82.
24. Филатова С. В. Купчихи в провинциальной России: образ жизни и предпринимательская деятельность (вторая половина XIX — начало XX в.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв. : сб. статей науч. конф. Коломна, 2015. С. 162—169.
25. Чернобаев А. А. Историография истории России : учеб. пособие для бакалавров. М. : Юрайт, 2014. 552 с.

Поступила в редакцию 22.06.2017

Абдрахманов Константин Алексеевич, аспирант
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: kostya.abdrakhmanov@mail.ru

UDC 930(47)“18/20”:347.713.1

K. A. Abdrakhmanov

Depiction of daily business life of women from the merchant class in Russian historiography from 19th century to 21st century

The article provides the analysis of works depicting everyday business life of women from Russian merchant class during the period of Great reforms. The works written during the pre-revolutionary and Soviet periods contain little information on that topic, due to which the article is mainly focused on the post-Soviet historical works. The studies of the development of private enterprise in pre-Soviet times were resumed in the 1990^s with the transition from the planned economy to the market economy. The authors examine the issues of bourgeois modernization of the Russian Empire in the second half of the 19th century and early 20th century through the research of the activities of various notable merchant enterprises as elements of a capitalist system. However, historians mostly focus on the business activity of the male merchants since they were considerably wealthier than the female merchants in Russia and, therefore, they played a greater role in the process of restructuring Russian economy according to the Western model. Only in the beginning of the 21st century business life of women from merchant class became a more common object of research for the historians from different regions of Russia. The analysis of the already existing body of works on this subject is presented in this article and makes it possible to talk about the national and regional characteristics of the women's merchant business.

Key words: female entrepreneurship, post-reform period, gender history, merchantry, trading house, historiography.

Abdrakhmanov Konstantin Alekseevich, Postgraduate student
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: kostya.abdrakhmanov@mail.ru

References

1. Barsukova M. A. Mukomol'naya promyshlennost' Urala vo vtoroi polovine XIX veka [Flour-milling industry in the Urals in the second half of the XIX century]. *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri (XVIII — nachalo XX v.): mezhvuz. sb. nauch. st.* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia (XVIII — early XX century): Interuniversity collection of scientific articles]. Barnaul, 1995, pp. 106—121. (In Russian)
2. Baryshnikov M. N. Zhenshchiny v sostave pravlenii aktsionnykh kompanii v Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [Women in the boards of joint-stock companies in Russia in the second half of the XIX — early XX century]. *Istoriya predprinimatel'stva v Rossii: XIX — nachalo XX veka: sb. materialov vseros. nauch. konf.* [History of Entrepreneurship in Russia: XIX — the beginning of the XX century: proceed. of all-Russian sci. conf.]. St. Petersburg, Izdat. dom SPbGU Publ., 2005, pp. 17—38. (In Russian)
3. Baryshnikov M. N. Semeinaya firma v dorevolyutsionnoi Rossii [Family company in pre-revolutionary Russia]. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 4, pp. 51—58. (In Russian)
4. Buryshkin P. A. *Moskva kupecheskaya* [Moscow merchant]. Moscow, EKSMO Publ., 2015. 384 p. (In Russian)
5. Vakhromeeva O. B. Zhenshchiny-predprinimateli v Sankt-Peterburge na rubezhe XIX—XX vv. [Women entrepreneurs in St. Petersburg at the turn of the XIX—XX centuries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2008. Ser. 2, is. 1, pp. 68—73. (In Russian)
6. Gizatullin R. N. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie g. Troitska v 1913—1917 gg. [The socio-economic situation of Troitsk in 1913—1917]. *Kalendar' zamechatel'nykh i pamyatnykh dat. Chelyabinskaya oblast' 2014* [Calendar of remarkable and memorable dates. Chelyabinsk Region 2014]. Chelyabinsk, 2014, pp. 137—154. (In Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archives of the Orenburg Region]. F. 6. Op. 6. D. 13836/l.
8. Zhukova L. N., Zhukova O. G. *Russkoe kupechestvo. Genii dela i tvortsy istorii* [Russian merchants. Genius deeds and creators of history]. Moscow, Veche Publ., 2014. 272 p. (In Russian)
9. Kozlova N. V. Khozyaistvennaya aktivnost' i predprinimatel'skaya deyatel'nost' kupecheskikh zhen i vdov Moskvyy v XVIII v. [Economic activity and entrepreneurial activity of merchant wives and widows of Moscow in the XVIII century]. *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI—XVIII vv.: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf.* [Trade, merchants and customs in Russia in the XVI—XVIII centuries: proceed. of internat. sci. conf.]. St. Petersburg, 2001, pp. 139—144. (In Russian)
10. Mel'nikov M. V. Zhenskoe predprinimatel'stvo v period sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsii: opyt vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [Female entrepreneurship in the period of socio-economic transformations: the experience of the second half of the XIX — early XX century]. *Vestnik NGTU im. R. E. Alekseeva*, 2012, no. 3, pp. 46—51. (In Russian)
11. Men'shikova E. N. Pravovoi status kupecheskoi zhenshchiny v rossiiskom obshchestve v 60—90-kh gg. XIX v. (na materialakh tsentral'nogo Chernozem'ya) [The legal status of a merchant woman in Russian society in the 60—90's XIX century. (On the materials of the Central Chernozem region)]. *Nauchnye vedomosti*, 2007, no. 8 (39), is. 4, pp. 61—69. (In Russian)
12. Men'shikova E. N. *Kupecheskaya zhenshchina Tsentral'nogo Chernozem'ya v 60—90-e gody XIX veka: istoricheskii portret (na primere Voronezhskoi i Kurskoi gubernii): dis. ... kand. ist. nauk* [Merchant woman of the Central Chernozem region in the 60—90s of the XIX century: historical portrait (on the example of the Voronezh and Kursk provinces). Cand. Dis.]. Kursk, 2008. (In Russian)
13. Men'shikova E. N. Analiz "vydayushchikhsya chert" istoricheskogo oblika zhenshchiny-kupchiki provintsial'noi Rossii v 60—90-kh gg. XIX v. (na primere kupecheskogo semeistva Gladkovykh iz Kurskoi gubernii) [Analysis of the "outstanding features" of the historical appearance of the woman merchant of provincial Russia in the 60—90s XIX century. (On the example of the merchant family Gladkov from the Kursk province)]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2012, no. 2 (63), pp. 24—33. (In Russian)
14. Men'shikova E. N. Struktura i puti formirovaniya gorodskoi nedvizhimoi sobstvennosti zhenshchin-kupchikh Kurskoi gubernii v 60—90-kh gg. XIX v. [Structure and ways of formation of the urban real estate of women-merchants of Kursk province in the 60—90s XIX century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 4 (18): in 2 parts. Part 2, pp. 128—132. (In Russian)
15. Mikityuk V. P. *Zheleznaya vdova* [The Iron Widow]. Available at: <http://www.fnperm.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=2214&mid=2484&fileid=1081>. Accessed: 02.06.2017. (In Russian)
16. Mutieva O. S. Kavkazskaya voyna i reformy 60—70-kh gg. XIX v. kak faktory stanovleniya zhenshchin-predprinimatel'nits v Dagestane [The Caucasian War and the reforms of the 60—70's XIX century as factors of formation of women-entrepreneurs in Dagestan]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2016, no. 3 (80), pp. 90—97. (In Russian)

17. Pavlovskii V. K. *Orenburgskaya zolotopromyshlennost' za sto let, pravovye otnosheniya k nei Orenburgskogo Kazach'ego Voiska i sovremennoe polozhenie zolotopromyshlennosti voobshche* [The Orenburg gold industry over a hundred years, the legal treatment of it by the Orenburg Cossack Host and the current situation of the gold industry in general]. Ekaterinburg, 1905. 100 p. (In Russian)
18. Sorokina N. L. Uchastie zhenshchin v torgovykh domakh Zapadnoi Sibiri v kontse XIX — nachale XX v. [The participation of women in trading houses of Western Siberia in late XIX — early XX century]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, is. 1 (24), pp. 45—50. (In Russian)
19. Startsev A. V., Goncharov Yu. M. *Istoriya predprinimatel'stva v Sibiri (XVII — nachalo XX v.)* [The history of entrepreneurship in Siberia (XVII — early XX century)]. Barnaul, Altaiskii un-t Publ., 1999. 215 p. (In Russian)
20. Tatarinova E. P. Osobennosti vliyaniya sotsial'nykh faktorov na predprinimatel'skuyu pravosub"ektnost' zhenshchin Vyatskoi gubernii v kontse XIX veka [Peculiarities of social factors influence on entrepreneurial personality of Vyatka province women in late XIX century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 9 (59): in 2 parts. Part 1, pp. 175—177. (In Russian)
21. Trokhimovskii N. A. Ofeni [Offeni]. *Russkii vestnik*, 1866, no. 6, pp. 559—593. (In Russian)
22. Ul'yanova G. N. Zhenshchiny — vladelitsy promyshlennykh predpriyatii Moskvy v XIX v. [Women — owners of industrial enterprises in Moscow in the XIX century]. *Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik. 2007* [Economic history. Yearbook. 2007]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, pp. 32—58. (In Russian)
23. Ul'yanova G. N. Zhenshchiny-predprinimateli Peterburga i Moskvy v 1860-e gody (po "Spravochnym knigam o litsakh, poluchivshikh kupecheskie svidetel'stva") [Female entrepreneurs in St. Petersburg and Moscow in the 1860s (on the "Reference books on persons who received merchant certificates")]. *Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik. 2007* [Economic history. Yearbook. 2007]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2016, pp. 54—82. (In Russian)
24. Filatova S. V. Kupchikhi v provintsial'noi Rossii: obraz zhizni i predprinimatel'skaya deyatel'nost' (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Merchants in provincial Russia: a way of life and entrepreneurial activity (second half of XIX — beginning of XX century)]. *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI—XIX vv.: sb. statei nauch. konf.* [Trade, merchants and customs in Russia in the XVI—XIX centuries: collect. of articles of sci. conf.]. Kolomna, 2015, pp. 162—169. (In Russian)
25. Chernobaev A. A. *Istoriografiya istorii Rossii* [Historiography of the history of Russia]. Moscow, Yurait Publ., 2014. 552 p. (In Russian)